

С человеком, который любит поесть, трапеза действительно приносит больше удовольствия, и Шэн Тинцзин почувствовал, что сам ест с гораздо большим аппетитом.

Заметив, как Гу Юаньцин уплетает еду за обе щеки, Шэн Тинцзин тоже взял палочками кусочек, но едва тот попал в рот, как тут же вылетел обратно, оказавшись в точности выплюнутым на стол.

Попытка провалилась: он, судя по всему, по-прежнему терпеть не мог помидоры.

Аппетит у Шэн Тинцзина был от природы плохим, но сегодня он в виде исключения съел на ложку больше обычного. Тифу от потрясения немедленно активировало функцию видеозаписи, чтобы запечатлеть этот исторический момент.

Если бы не уверенность в том, что хозяин отлупит его на все сто процентов, оно бы непременно выпалило: вы первый Омега, которого господин привёл домой, и сегодня из-за вас господин даже съел на целую ложку больше.

Шэн Тинцзин изящно вытер рот салфеткой: — Жду тебя на втором испытательном полигоне.

С этими словами он исчез, оставив Гу Юаньцин и Тифу таращиться друг на друга.

Тифу подняло руку и предложило свои услуги: — Я провожу тебя.

Оказавшись в самом центре второго испытательного полигона, Гу Юаньцин снова был потрясён до глубины души.

Это был стандартный межзвёздный испытательный полигон, который он до сих пор видел лишь на видеозаписях.

Он бесчисленное количество раз представлял себе, как стоит на таком полигоне и управляет боевым меха. Можно сказать, о подобном мечтал абсолютно каждый.

Гу Юаньцин был настолько взволнован, что лишился дар речи: он действительно стоял в самом центре настоящего полигона, выглядевшего точь-в-точь как в его фантазиях.

Сейчас система моделирования окружающей среды была отключена, и полигон представлял собой просторный пустой зал. Прямо над его головой, на стометровой высоте, парил центр мониторинга соревнований — шестигранная комната из прозрачного стекла, в которой находился Шэн Тинцзин.

Шэн Тинцзин невозмутимо сделал глоток воды, чтобы прочистить горло, и последовательно нажал на все кнопки на панели управления.

Пол на полигоне внезапно задрожал. Гу Юаньцин настороженно огляделся по сторонам: позади него плита пола вдруг провалилась, обнажив гигантский проём, из которого поднималось что-то массивное.

Гу Юаньцин, пересмотревший бесчисленное множество соревнований меха, в тот же миг догадался, что это такое. Его глаза заблестели, и он вничию уставился на провал, боясь пропустить хотя бы мгновение.

Серебристая меха с длинным копьём в руках выглядела высокомерной и величественной, словно настоящая Валькирия. Её длинные волосы были собраны на затылке, а фиолетовое сияние, подобно жидкой субстанции, переливалось в прядях от самых корней до кончиков.

Внешняя оболочка сияла холодным блеском, линии были плавными, но строгими, а в сочленениях использовалась популярная двадцать лет назад технология подвешного соединения — изящная и красивая. Её единственным недостатком была вечная проблема с задержкой сигнала, которую никак не удавалось преодолеть, из-за чего технологию в итоге предали забвению, а сам проект закрыли.

Серебряная Валькирия была личным детищем мастера Лай, никогда прежде не выставившимся напоказ широкой публике. После того как проект завернули, убитый горем мастер выставил меха на аукцион в Зеркальной Сети, где её случайно приобрёл по дешёвке Шэн Тинцзин. Теперь она как нельзя лучше подходила для того, чтобы Гу Юаньцин опробовал её в деле.

Гу Юаньцин стоял с приоткрытым от восторга ртом, боясь даже моргнуть, ведь это заставило бы его хотя бы на секунду упустить из виду его богиню — Серебряную Валькирию.

Он был настолько поглощен зрелищем, что даже не заметил, как рядом с ним появился Шэн Тинцзин. Лишь когда кто-то легко ткнул его в бок, он пришёл в себя и увидел Шэн Тинцзина.

Протянув ему кольцо со вставленным в него молочно-белым сферическим драгоценным камнем, Шэн Тинцзин произнёс: — Это ключ, попробуй!

Молочно-белый шар на кольце был лишь пространственным камнем, позволявшим уменьшить меха для удобства переноски, в то время как самим ключом служило именно кольцо.

Сказав это, Шэн Тинцзин вместе с Тифу исчез, вернувшись в мониторинговую комнату: — Начинаем.

Все стеклянные стены диспетчерской мгновенно отображали фигуру Гу Юаньцина со всех возможных ракурсов. Задрав голову, он смотрел на Валькирию взглядом, полным благоговейного трепета.

Надев кольцо и активировав Серебряную Валькирию, Гу Юаньцин попал под луч ослепительного света, в котором его тело тут же растворилось.

Подготовительные работы были завершены, оборудование — откалибровано. Шэн Тинцзин связался по внутренней связи с пилотом меха: — Ты готов?

С того самого момента, как Гу Юаньцин получил ключ, кровь в его жилах закипела, а сердце колотилось так бешено, что успокоиться было совершенно невозможно. Глубоко вдохнув, он взял себя в руки и ответил: — Готов.

Не переживай, симуляцию окружения включать не будем, настраивать обстановку слишком хлопотно, пусть будет так. На счёт три — приготовься.

По всему полигону разнёсся бесстрастный механический голос. Начался обратный отсчёт. К моменту окончания счёта на арене появился противник Валькирии — громоздкая меха по имени Крокодил-Гигант с размаху обрушила на землю тяжёлый молот, выбив в полу огромную выбоину.

Уцепившись за корпус меха и взвалив гигантский молот на плечо, Тифу объявило: — Юаньцин, я твой противник.

Хотя навыки пилотирования меха у Тифу оставляли желать лучшего, среди присутствующих управлять машиной больше было некому, и Шэн Тинцзин ничего не мог с этим поделать.

Опустившись в кресло главного пульта управления, он вызвал интерфейс и включил трансляцию: — Начинайте!

Эта фраза прозвучала словно стартовый выстрел. Не успел затихнуть его голос, как Тифу тут же рвануло с места, занеся тяжёлый молот для удара по Гу Юаньцину.

Реакция Гу Юаньцина оказалась молниеносной: в ту же секунду он уклонился от атаки и перехватил инициативу в свои руки.

Тифу всё-таки было искусственным интеллектом, а не человеком, и в плане синхронизации с мехом оно явно уступало Гу Юаньцину, чей уровень совместимости составлял три буквы S. Однако, полагаясь на мощные функции точных вычислений, оно вовсе не собиралось сдавать позиции.

Судя по поступавшим данным, картина выглядела плачевно.

Просто плачевно.

Шэн Тинцзин уже очень давно не видел столь удручающих показателей. В последний раз он сталкивался с подобным в двенадцать лет, когда его старшая сестрица внезапно загорелась идеей испытать меха вместо него. Он помнил, что то была развалина, собранная из б/у деталей, купленных на барахолке, да к тому же сестра была новичком, так что цифры тогда вышли действительно так себе.

Шэн Тинцзин на мгновение закрыл глаза рукой, а отняв её, снова взглянул на монитор: показатели чуть-чуть подросли, но совсем незначительно.

На стеклянных экранах Серебряная Валькирия только и делала, что уклонялась от ударов. Ее атакующие приёмы выглядели скованными, а движения — связанными, словно за спиной её кто-то удерживал невидимой нитью.

Шэн Тинцзин снова включил канал связи: — Гу Юаньцин, прекрати жаться и осторожничать. Не нужно беспокоиться об износе меха, мне важна достоверность данных.

Стоило ему сделать замечание, как показатели немного улучшились, но всё равно оставались пугающе низкими.

Гу Юаньцин, послушай меня: я мастер-механик, и для меня данные гораздо ценнее самой машины. Механику можно починить, а вот результаты каждого теста бесценны.

Тебе не стоит излишне переживать из-за состояния меха. С начала тестирования прошло уже одиннадцать минут, а коэффициент износа Крокодила всё ещё держится на нуле. У меня начинает складываться впечатление, что ты надо мной издеваешься.

Ладно, износ увеличился до одного процента.

Данные снова стабилизировались, выползая наружу с таким трудом, словно зубная паста из тюбика: подтолкнёшь — сдвинутся с места.

Шэн Тинцзин: — .....

<http://bllate.org/book/22360/2344205>